ПРАВОСЛАВНАЯ ЖИЗНЬ

Orthodox Life

Ежемѣсячное приложеніе
къ журналу
„Православная Русь".

2

ФЕВРАЛЬ 1961 FEBRUARY

Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y.
U. S. A.
Second-class postage paid at Jordanville, New York.

LIBRARY of the
PATRIARCH ATHENAGORAS
ORTHODOX INSTITUTE
at the GRADUATE

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Слово въ недѣлю Сыропустную приснопамятнаго архіеп. Симона. 3
Переписка царственныхъ мучениковъ съ Вел. Кн. Ксеніей Александровной. 5
«Поклоны». А. П. Михаловскаго. 12
«Покаянія отверзи...» Стихотвореніе В. Утренева. 16
Явленіе изъ загробной жизни. Н. К. 17
Вѣщій сонъ. Стихотвореніе М. Ю. 21

Отдѣлъ юношескій и дѣтскій.

Страданія св. мученика Ѳеодора Стратилата, написанное Іаромъ — его слугою. М. В. 27

Училище благочестія.

Приснопамятнаго епископа Игнатія Брянчанинова. О навыкахъ. 34

Великій Канонъ.

ТВОРЕНІЕ СВ. АНДРЕЯ КРИТСКАГО,

чтомый въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвертокъ первой седмицы Великаго Поста, и въ среду вечеромъ на 5-й седмицѣ Великаго Поста, съ приложеніемъ Житія преподобной Маріи Египетской, великій покаянный подвигъ которой прославляется св. Церковью въ эти святые дни поста.

Стоимость этой книги — 1.00 долларъ.

Спутникъ псаломщика.

Пѣснопѣнія годичнаго круга богослуженій съ требоисполненіями. (Нотный сборникъ, ноты квадратныя). Книга перепечатана фотографическ. способомъ съ III изд. 1916 г. Изданіе Свято-Троицкаго монастыря, 1959 г. Въ книгѣ около 650 стр.

Цѣна въ хорошемъ переплетѣ $ 7.50
— въ листахъ $ 4.75

Обиходъ церковнаго пѣнія,

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,

Всенощное Бдѣніе.

Распѣвы Знаменный, Кіевскій и Греческій на 4 голоса для смѣшаннаго хора, гармонизаціи Б. М. ЛЕДКОВСКАГО. 167 стр. размѣръ 9 × 11 ½ дюймовъ. Изданіе Св.-Троицкаго монастыря. Книга въ прекрасномъ коленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ. Цѣна $ 7.- и пересылка 20 ¢.

Слово въ недѣлю Сыропустную.

ПРИСНОПАМЯТНАГО АРХІЕП. СИМОНА, НАЧАЛЬНИКА ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ КИТАѢ.

29 февраля/13 марта 1932 года.

На нынѣшній день, послѣдній предъ Великимъ постомъ воскресный день, положено такое чтеніе изъ посланій Апостольскихъ: «Нынѣ ближе къ намъ спасеніе, нежели когда мы увѣровали. Ночь прошла, а день приблизился. Итакъ отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружіе свѣта. Какъ днемъ — будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти, но облекитесь въ Господа нашего Іисуса Христа и попеченія о плоти не превращайте въ похоти» (Рим. **13,** 11-14).

«Ночь прошла, а день приблизился». Ночь назначена намъ для сна, для отдыха отъ трудовъ. Вотъ слова одной изъ утреннихъ молитвъ: «Тя благословимъ, Вышній Боже и Господи милости, подавшаго намъ сонъ во упокоеніе немощи нашея и ослабленіе трудовъ многотрудныя плоти». А о томъ, что должно быть днемъ, въ той же молитвѣ сказано такъ: «Тѣмъ же молимъ безмѣрную Твою благость, просвѣти наши мысли, очеса, и умъ нашъ отъ тяжкаго сна лѣности возстави: отверзи наша уста и исполни Твоего хваленія».

Но злая воля человѣческая извращаетъ установленный Творцомъ чинъ: люди развратные, воры, убійцы и прочіе преступники пользуются ночной тьмою для прикрытія своихъ грѣховъ и преступленій. Потому и говоритъ Апостолъ: «отвергнемъ дѣла тьмы», разумѣя подъ этимъ названіемъ всякое безчинство, пированіе, пьянство, сладострастіе, распутство, ссоры, зависть и всякое попеченіе о плоти, обращающееся въ похоть.

А оружія свѣта, въ которыя Апостолъ приглашаетъ насъ облечься, это познаніе истины, разумѣніе заповѣдей готовность творить волю Божію и усердіе служить Богу. Все это требуетъ подвига, труда, бодрствованія духовнаго. И какъ въ порядкѣ обычной нашей жизни восходъ солнца побуждаетъ насъ вставать отъ сна и приниматься за дѣла, такъ въ духовной жизни страхъ Божій прогоняетъ безпечность и лѣность, и возбуждаетъ къ подвигамъ благочестія.

Итакъ, Апостолъ, сказавъ — «ночь прошла, а день приблизился» — какъ бы такъ говоритъ намъ: пора знать страхъ Божій, чтобы не только отложить дѣла тьмы, то есть, развратъ и всякое безчинство, но и побороть лѣность и безпечность, дабы бодрствовать духовно, то есть съ яснымъ сознаніемъ истины и съ разумѣніемъ воли Божіей усердно служить Богу.

О томъ, что намъ нужно бодрствовать, мы и въ предыдущее воскресенье говорили. Мы слышали въ предыдущее воскресенье напоминаніе о грядущемъ судѣ, какъ мы предстанемъ предъ лицомъ Господа Іисуса Христа при второмъ Его пришествіи, въ заключеніе своей бесѣды тогда я сказалъ: будемъ бодрствовать, чтобы не погрѣшить въ чемъ нибудь противъ воли Божіей, не оказаться носителями духа антихристова, т. е. озлобленными другъ противъ друга и немилосердыми, и чтобы не услышать отъ Праведнаго Судіи: идите отъ Меня, проклятые, въ огнь вѣчный.

Будемъ бодрствовать, чтобы болѣе не погрѣшать. Но какъ загладить прежнія прегрѣшенія? «Если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ», говоритъ Господь ученикамъ Своимъ, «то проститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный, а если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ» (Матѳ. **6**, 14-15). Вотъ по слову Господню отъ насъ самихъ зависитъ прощеніе или непрощеніе нашихъ согрѣшеній на судѣ Божіемъ.

А почему Отецъ Небесный прощаетъ прегрѣшенія только тому, кто самъ прощаетъ своимъ ближнимъ прегрѣшенія ихъ — это изъяснилъ Господь въ притчѣ о царѣ, который захотѣлъ сосчитаться съ рабами своими. Приведенъ былъ къ такому царю «нѣкто, который долженъ былъ ему десять тысячъ талантовъ, а какъ онъ не имѣлъ чѣмъ заплатить, то государь его приказалъ продать его, и жену его, и дѣтей, и все что онъ имѣлъ, и заплатить. Тогда рабъ тотъ палъ и кланяясь ему, говорилъ: государь, потерпи на мнѣ и все тебѣ заплачу. Государь, умилосердившись надъ рабомъ тѣмъ, отпустилъ его и долгъ простилъ ему. Рабъ же тотъ, вышедши, нашелъ одного изъ товарищей своихъ, который долженъ былъ ему сто динаріевъ, и схвативъ его душилъ, говоря: отдай мнѣ, что долженъ. Тогда товарищъ его палъ къ ногамъ его, умолялъ его и говорилъ: потерпи на мнѣ и все отдамъ тебѣ. Но тотъ не захотѣлъ, а пошелъ и посадилъ его въ темницу, пока не отдастъ долга. Товарищи его, видѣвъ происшедшее, очень огорчились и пришедши разсказали государю своему все бывшее. Тогда государь его призываетъ его и говоритъ: злой рабъ, весь долгъ тотъ я простилъ тебѣ, потому что ты упросилъ меня. Не надлежало ли и тебѣ помиловать товарища твоего, какъ и я помиловалъ тебя. И разгнѣвавшись, государь его отдалъ его истязателямъ, пока не отдастъ ему всего долга.

Такъ и Отецъ Мой Небесный поступитъ съ вами, если не проститъ каждый изъ васъ отъ сердца своего брату своему согрѣшенія его» (Матѳ. **18,** 23-35).

Изъ этой притчи ясно, какъ было бы дерзко и безумно, если бы кто, самъ не желая простить другихъ за нанесенныя обиды, сталъ молиться словами молитвы Господней: «Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ... остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ». Чтобы не оказаться лжецами предъ Лицемъ Божіимъ ему пришлось бы измѣнить эти слова молитвы и сказать такъ: «не оставляй мнѣ долговъ моихъ, какъ и я не хочу оставить должникамъ моимъ».

Поэтому вотъ въ Православной Церкви нашей и установился обычай предъ наступленіемъ Великаго Поста просить прощенія другъ у друга, чтобы приступить къ таинствамъ покаянія и причащенія съ трезвымъ разсужденіемъ (I Кор. **11,** 29), а не въ омраченіи отъ озлобленія. Взаимное прощеніе есть какъ бы пробужденіе отъ сна. Голодному снится, что онъ ѣстъ, но пробудившись — онъ ищетъ пищи: такъ ищущій мира совѣсти только тогда обрѣтаетъ этотъ миръ, когда, имѣя противъ себя свидѣтеля налицо, проситъ прощенія и слышитъ слово примиренія.

И такъ, «ночь прошла, а день приблизился». Да разсѣется же мракъ озлобленія и да возсіяетъ свѣтъ мира и взаимнаго прощенія.

Переписка царственныхъ мучениковъ съ Вел. Кн. Ксеніей Александровной.

(Продолженіе).

Е. В. князь Никита Александровичъ предоставилъ намъ, съ правомъ предать гласности, переписку Царской Семьи, послѣ отреченія Государя отъ престола, съ матерью его, Великой Княгиней Ксеніей Александровной. Переписка эта, въ копіяхъ, была передана Великой Княгиней протоіерею Михаилу Польскому, а изъ его наслѣдія была передана Е. В. кн. Никитѣ Александровичу. То, что эти драгоцѣнные документы попали къ намъ, отвѣчаетъ волѣ покойной Великой Княгини. Для этого предназначены были они и протопресвитеромъ о. Михаиломъ Польскимъ. Мы печатаемъ ихъ, точно воспроизводя, какъ текстъ писемъ, такъ и описаніе ихъ внѣшняго вида, а равно и примѣчанія. Письма эти имѣютъ высокую цѣнность не только, какъ документы, но и какъ свидѣтельство необыкновенной собранности духа, беззлобія, беззавѣтной любви къ Россіи и преданности волѣ Божіей царственныхъ мучениковъ.

Тавр. Губ.

В. К. Ксеніи Александровнѣ.

Ай-Тодоръ.
Кореизъ. *Крымъ.*
Почтовая печать на двухъ маркахъ по 15 коп. Тобольскъ, 3. 3. 18.
На обор. ст. почт. печ.: Кореизъ, Тавр. Губ.....3. 18.

19-го Февр. 1918 г. Т.
4-го М.

Душка моя маленькая Chicken,

Крѣпко цѣлую и мысленно съ Тобою въ Твоемъ Горѣ изъ-за несчастія постигшаго Твою Ирину *). Помоги ей Богъ. Сама еще такой ребенокъ — такія переживанія. Ея маленькая будетъ ей утѣшеніемъ. Но я увѣрена что Ты теперь больше страдаешь, зная твое доброе, нѣжное сердце, которое со страждущимъ всегда особенно горюетъ. Дай Богъ чтобы Вы могли бы быть вмѣстѣ и что она къ вамъ вернется — ей и Тебѣ легче будетъ. Сколько горя кругомъ. И бѣдная Вѣра и ея Мать. Куда не смотришь слезы — слезы. Но крѣпко вѣрю что время страданій и испытаній проходитъ, что солнце опять будетъ свѣтить надъ многострадальной Родиной. Вѣдь Господь милостивъ — спасетъ Родину, вразумитъ туманнымъ умъ — не гнѣвается до конца. Забыли люди Бога — Годъ что царство зла всѣмъ правитъ — немного еще терпѣть и вѣрить — когда кажется что конецъ всего, тогда Онъ навѣрно услышитъ всѣ молитвы. Страданія и испытанія Ему посланны — и развѣ онъ не всегда достаточно силъ даетъ для перенесенія всего. Вѣдь онъ самъ показывалъ намъ какъ надо терпѣть безъ ропота и невинно страдать. Душка моя, не умѣю писать и высказать все что хочу — но Ты свою старую сестру и безъ этого понимаешь. — Такая радость когда отъ васъ писемъ получаемъ — сегодня какъ разъ отъ Тебя и Ольги. Какое счастье что этотъ маленькій Тихонъ проявилось на свѣтѣ. — Какъ хотѣлось бы ее съ нимъ видѣть. Наши здоровы, много на воздухѣ — они вамъ описывали какъ живемъ. Дни быстро идутъ — однообразно, — всѣ заняты, только такимъ образомъ и можно жить. Теперь будемъ тоже во время службы пѣть (не знаю какъ выйдетъ). Дѣти, Нагорный (кот. тоже будетъ чтецомъ—мальчикомъ читалъ въ Ц.) я и регентъ. Очень грустно не бывать въ Ц. — не то, безъ Обѣдни. Хотимъ говѣть на 1-ой нед. — не знаемъ какъ будетъ, что позволятъ. — Отъ своихъ больше года ничего не знаю. Какъ бѣдная Mother dear. Очень нѣжно ее цѣлую, какъ и тебя и Ольгу. Христосъ съ Вами † Нѣжно тебя любящая Твоя Hen.

---

*) Кн. Ирина Александровна, княгиня Юсупова.

Все думаемъ какъ вы живете. Ужасно должно быть трудно. Намъ тоже пришлось растаться съ 10 нашихъ людей — С. нашли уже давно, что у насъ слишкомъ много народа въ домѣ. — Теперь настоящая хозяйка. Mr. G. *) Пришлось все въ свои руки взять, чтобы порядокъ установить наконецъ, особенно помогаетъ и Илья **) — Валя ***) поменьше, Волковъ какъ
13 чел. Завтракаемъ 8 ч. 20 мин. — ужасно больно когда нельзя всѣмъ жалов. платить — люди **трогательные** — Поцѣлуй Твою бѣдную Ирину отъ насъ. — Всѣ всѣхъ цѣлуютъ.

Открытка. Художеств. Картина. В. Плотниковъ.
"За водой"

На сторонѣ для текста вверху:
Общество возрожденія Художественной Руси. Мѣсто для марки внизу.
Складъ изданія: Петроградъ, б. Казачій гор.
Прислана въ конвертѣ, кот. нѣтъ.

---

20 Февраля 1918 г.

Дорогая моя Ксенія, благодарю тебя за милое письмо. Если правда, что Феликсъ убитъ въ Кіевѣ, то благослови Богъ Тебя и Ирину. Передай мое письмо Мама, думаю, что чрезъ тебя вѣрнѣе. Напишу тебѣ скоро. Мы всѣ здоровы. — Зима очень мягкая, болѣе 30 гр. мороза не было, снѣгу масса. **Всегда** думаемъ о васъ и нѣжно любимъ. Помоги вамъ Господь. Твой Ники.

(Открытка)

Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ.

Ай-Тодоръ. Кореизъ.

Почтовыя печати: 1) Кореизъ Тавр. г. (дата неразб.) 2) Ялта, 25/7/17. 3) Ялта (на почт. маркѣ въ 10 коп.) (Мѣсто отправленія открытки не указано) ****).

---

8 Іюля 1917 г.

Получила ли твоя сестра тоже открытку. Мы всѣ о васъ думаемъ много. Надѣемся здоровы. Гуляемъ въ саду, играемъ на островкѣ — рубимъ деревья. Огородъ нашъ процвѣтаетъ. Всѣ

---

*) G. — Guillard.
**) Илья — Татищевъ.
***) Валя — кн. Долгоруковъ.
****) Очевидно Царское Село, отъ Вел. Княжны Татьяны Николаевны.

здоровы теперь. Погода была теплая. Эти дни дождь идетъ. Какъ ты себя чувствуешь, твоя мама и сестра. Буду очень рада если какъ нибудь напишешь. Да хранитъ васъ Богъ. Дорогая моя Крестная. Вся семья крѣпко всѣхъ цѣлуетъ. Крестница.

(безъ конверта)

20-го Іюля 1917 г.

Спасибо тебѣ огромное дорогая моя Крестная за письмо, которому страшно обрадовалась. Написала тебѣ 8/VII Открытку, получила ли ты ее. Рада, что вы всѣ Слава Богу здоровы, и за Тебя, что Ты наконецъ можешь имѣть всѣхъ твоихъ мальчиковъ у себя. — Мы тутъ всѣ ничего. Папа только получилъ твое письмо въ день его отъѣзда, а больше — нѣтъ. Мы все хотѣли написать — да не знали можно-ли и какъ. — Т. к. учителямъ къ намъ нельзя ходить, то уроки идутъ домашнимъ способомъ. — Мама и Папа тогда намъ даютъ. — Съ и Настенькой читаемъ и играемъ на роялѣ. — Гуляемъ съ Папой утромъ часъ и днемъ всѣ вмѣстѣ и Мама отъ 2—5. Мы ходимъ въ лѣсъ — гдѣ Папа съ нашими людьми спиливаютъ сухія деревья и колятъ на дрова. Мы помогаемъ и ихъ носимъ и складываемъ въ сажени. Эта работа уже около 2-хъ мѣсяцевъ, а раньше сами копали грядки и вышелъ очень хорошій огородъ съ котораго ѣдимъ. Грядокъ вышло около 60. По вечерамъ Папа намъ каждый день читаетъ вслухъ, а мы работаемъ или что нибудь другое дѣлаемъ. — Мы 4 ходимъ теперь бриться, т. к. волосы страшно лѣзли послѣ кори и у Маріи больше полъ головы вылѣзло — ужасъ что такое, а теперь такъ удобно. — Много очень и часто думаемъ о васъ всѣхъ. Да хранитъ васъ всѣхъ Господь. Бабушку, Т. Ольгу и всѣхъ крѣпко цѣлую. Соф. Дм. и Зину М. тоже. Видала ты Надю *) и мужа. Досвиданія моя дорогая Крестная, до-конца.....

Твоя любящая тебя

Кр. Т. (Вел. Княжна Татьяна Николаевна)

(безъ конверта) Почтовая бумага съ имяннымъ вензелемъ.

1917.

Дорогая моя душка Крестная,

Не знаю получила ли ты мою открытку и длинное письмо отъ 20-го. Ужасно Тебя благодарю за твое милое — которому страшно обрадовалась. — Мы всѣ хотѣли тебѣ написать, но не

---

*) Кн. Надежда Петровна, княгиня Орлова.

знали какъ и дойдетъ-ли. Часто, часто думаемъ о васъ всѣхъ и грустимъ безъ извѣстій. Вѣдь Богъ знаетъ когда мы видѣлись въ послѣдній разъ. Какъ Бабушка. Ей навѣрно было тяжело пріѣхать туда въ первый разъ послѣ столькихъ лѣтъ. Бѣдная. Грустно, что мы не будемъ съ вами въ августѣ. А какъ Т. Ольга устроилась съ Н. А. Счастливы навѣрно оба. Мы тутъ всѣ ничего, только Мама не очень хорошо себя чувствуетъ послѣдніе дни, такъ какъ было жарко и сердце изъ-за этого болитъ. Мы гуляемъ каждое утро отъ 11-12 и днемъ отъ 2-5. Наши люди тоже съ нами ходятъ днемъ, т. к. смотрятъ за порядкомъ, а другіе помогаютъ намъ пилить старыя сухія деревья. Ну и конечно нѣсколько стрѣлковъ съ винт. и деж. оберъ офицеръ. Всѣ какъ полагается Ар.... Какъ внучка. — Не видала ли Ты больше молодыхъ Тышкевичей и Орловыхъ. А какъ Надя. Ну, досвиданія моя родная милая Тетя Ксенія. Христосъ со всѣми вами. Не забывай. — Крѣпко, крѣпко цѣлую васъ всѣхъ какъ люблю.

Твоя

Крестница.

Цѣлую Соф. Дм.[1]), Соню[2]), Зину[3]) и Вѣру Ор.[4])

(Открытое письмо на имя Фрейлины Е. И. В. Вел. Кн. Кс. А.)
Таврическ. Губ.
Крымъ. Кореизъ. Ай-Тодоръ.

Софіи Дмитріевнѣ Евреиновой.

Почтовая печать на маркѣ въ 5 коп. Тобольскъ, 18. 8. 17. и почт. печать — Кореизъ. Тавр. г. 30. 8. 17. Квадратный штемпель Д. Ц. № 118.

Тобольскъ, 1917 г. 17 Августа.

Дорогая моя Крестная, надѣюсь очень, что вы всѣ получили наши письма и открытки. Ужасно рада за Т. Ольгу и Н. А.*). Грустно что не можемъ ихъ видѣть теперь. Какъ маленькій и она. Скажи, что крѣпко цѣлую. Буду очень рада если напишешь сюда. Адресуй мнѣ. Пріѣхали сюда 6-го, но жили на пароходѣ до 15-го, т. к. дома не были готовы. Теперь устроились хорошо. Есть балконъ, на которомъ цѣлый день солнце (когда оно есть). Два дня теплые, а было холодно и дождь. Храни васъ Богъ. Цѣлую крѣпко всѣхъ какъ люблю. Здоровы. Крестница.

---

1) Соф. Дм. — Евреинова, фрейлина В. Кнг. Ксеніи Ал.
2) Соня — Денъ (Рожд. Шереметева — внучка В. Кнг. Маріи Ник.)
3) Зина — Гр. Менгденъ, фрейлина Императрицы М. Ѳ.
4) Вѣра Ор. — Кнг. Орбеліани, жена адъютанта В. Кн. Ал. Мих.
*)Н. А. — мужъ Вел. Кн. Ольги Ал., Куликовскій

Заказное.

Крымъ, Таврической губ.
Ай-Тодоръ.

Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ.

Этикетка: З. №19. Тобольскъ. Почтовая печать: Тобольскъ, 20. 9. 17.

(надпись отъ руки) Просмотрено Комиссаромъ Врем. Правит. В. Панкратовъ.

На обратн. сторонѣ Почтов. Печать: Тобольска на почт. маркѣ въ 3 коп.

Тобольскъ, 1917 г. 18 Сентября.

Дорогая моя милая Крестная,

Наконецъ собралась написать Тебѣ и поблагодарить за открытку. Писала тебѣ послѣдній разъ съ Парохода на имя Соф. Дм. Получила-ли ты ее. Мы телеграфировали Н. А. *) числа 15/VIII гдѣ поздравляли ихъ съ рожденіемъ сына — не знаю дошла-ли телегр. Буду страшно рада если ты мнѣ напишешь, адресуй прямо мнѣ или на имя Комис. Панкратова, черезъ котораго проходитъ вся корреспонденція; какъ хочешь. Ну, вотъ. Погода здѣсь чудная все время, за исключеніемъ нѣсколькихъ дождливыхъ дней и сегодня въ тѣни около 18 г. Такъ хорошо, сидимъ много въ садикѣ или на дворѣ передъ домомъ гдѣ огороженъ для насъ кусочекъ улицы, за которой городской садъ. Дороги всѣ, т. е. улицы деревянныя и во многихъ мѣстахъ доски прогнили и большія дыры. Къ счастью никто не падаетъ. Но во время дождя очень скользко. — Ужасно пріятно, что у насъ есть балконъ, на которомъ солнце грѣетъ съ утра и до вечера, весело тамъ сидѣть и смотрѣть на улицу какъ всѣ ѣздятъ и проходятъ. Единственное наше развлеченіе. У насъ тутъ завелось цѣлое хозяйство. Много куръ, индюшекъ, утокъ и пять свиней, кот. живутъ въ бывшей губернаторской конюшнѣ. Одинъ у насъ случайно выскочилъ и убѣжалъ на улицу. Его долго искали, но не могли найти, а потомъ вечеромъ онъ къ намъ самъ вернулся.

Алексѣй каждый день кормитъ всѣхъ животныхъ. Папа и онъ выкопали маленькій прудъ для утокъ, гдѣ онѣ съ наслажденіемъ купаются.

Изъ нашихъ оконъ очень красивый на горы и на верхній городъ гдѣ большой соборъ.

устроилъ играть въ городки передъ домомъ, а мы играемъ вродѣ тениса, но конечно безъ сѣтки, а просто ради практики. Потомъ ходимъ взадъ и впередъ, чтобы не забыть какъ

---

*) Куликовскій

ходить. — Въ длину 120 шаговъ короче гораздо чѣмъ наша палуба. — По воскресеньямъ бываетъ обѣдница въ залѣ, были два раза въ церкви. Ты можешь себѣ представить какая это была для насъ радость послѣ 6 мѣсяцевъ, т. к. ты помнишь какая неуютная наша походная церковь въ Ц. С. Здѣсь церковь хорошая. Одна большая лѣтняя въ серединѣ, гдѣ и служатъ для прихода и двѣ зимнія по бокамъ. Въ правомъ придѣлѣ служили для насъ однѣхъ. Она здѣсь недалеко, надо пройти город. садъ и прямо напротивъ черезъ улицу. Мама мы везли въ креслѣ, а то ей все-таки трудно столько идти. Грустно, что у нея все время сильныя боли въ лицѣ, кажется отъ зубовъ и потомъ отъ сырости. А такъ всѣ остальные здоровы. Надѣюсь, что и вы всѣ тоже. Какъ маленькій Тихонъ, его родители. Получила-ли Т. Ольга мое письмо отъ 6/IX. Что твоя внучка и всѣ дѣти. А ты сама какъ себя чувствуешь. Что дѣлаете цѣлый день — какъ проводите время. Поправилась-ли Бабушка. — Татищевъ былъ очень тронутъ, что его вспомнили. — Сидимъ всѣ вмѣстѣ по вечерамъ, кто нибудь читаетъ вслухъ. Другіе играютъ въ кости, — безикъ и др. — Завтракаемъ тоже вмѣстѣ, а чай пьемъ одни.

Часто очень вспоминаемъ васъ всѣхъ. Такъ бы хотѣлось повидать и поговорить. Такъ давно не видались и столько прошло времени.

Слыхала-ли ты про свадьбу маленькой Маріи П. *) съ Гулей П. **). Мы этого очень неожидали — а Вы. Ахъ, прости, я сочинила, писала тебѣ 17/VIII послѣдній разъ.

Какъ здоровье Сони ***).

Не слыхала ты гдѣ теперь Саша М. (дочь Беби Л.) и что она подѣлываетъ.

Ѣздите-ли вы кататься по окрестностямъ или въ Ялту. Буду ждать отъ тебя писемъ. Всего, всего хорошаго. Храни васъ всѣхъ Господь. Цѣлуемъ всѣхъ, крѣпко, крѣпко какъ любимъ. Молимся за Васъ.

Любящая тебя очень

Твоя крестница

Татьяна.

Крымъ. *Ай-Тодоръ.* Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ.
Почтовая печать: Тобольскъ 9. 10. 17.
(На обратной сторонѣ печать: Вскрыто Военной Цензурой.
Военный цензоръ № 118. 29 Окт. 1917 г.) Печать почтовая: Кореизъ . . .
(даты неразборчивы) Марка отклеена.

---

*) В. Кнг. Марія Павл. (Младшая)

**) Кн. Г. Путятинъ, сынъ начальника царск. дворцоваго управленія.

***) Софья Влад. Денъ, рожд. Шереметева.

Тобольскъ. Воскресенье.
8 Октября 1917 г.

Кажется я никогда не поблагодарила тебя за письмо, душка маленькая Тетя Ксенія. За то, дѣлаю это теперь, хотя и довольно поздно. Въ слѣдующій разъ, когда ты будешь писать, пиши черезъ Комиссара Панкратова, черезъ котораго проходитъ вся корреспонденція. Только что вернулись отъ обѣдни (8 час. утра). Идетъ снѣгъ и морозъ. Вчера было еще холоднѣе, но за то солнце. До сихъ поръ нельзя было жаловаться на погоду, такъ было тепло, ну а теперь померзнемъ. У Васъ еще навѣрно чудно. И море такое же сине-зеленое. Знаешь, здѣшнія лошади такія же маленькія и также быстро бѣгаютъ, какъ крымскія. Киргизы постоянно носятся на нихъ съ большимъ трескомъ. Вещи наши всѣ пріѣхали въ цѣлости. Самое пріятное, это ковры и занавѣси, т. к. здѣсь этого да и вообще нѣтъ, ровно ничего нельзя достать. Массу рукомойниковъ, канделябръ, безъ свѣчей и т. д. Часто тухнетъ электричество, тч. это не мѣшаетъ имѣть на всякій случай. Mr. Gibbs наконецъ пріѣхалъ. Его комната почти окончена. Всю эту недѣлю усиленно клеили обои, и вообще строили. Она построена около трапа внизу; поставлены переборки. Работаютъ, большей частью, военно-обязанные, они намъ чинятъ электричество и пр. Гуляемъ мы утромъ, съ 11 до 12 и днемъ до чая. Что очень пріятно, такъ, это, что мы можемъ выходить изъ дому и возвращаться сколько угодно, безъ посторонней помощи, какъ въ Царскомъ. Надѣюсь, здоровіе Бабушки лучше, и что все у Васъ благополучно. Мы всѣ здоровы и живемъ также, поэтому ничего интереснаго не могу написать. Желаю тебѣ всякаго благополучія. Часто всѣхъ Васъ вспоминаемъ. Грустно, что не вмѣстѣ. Храни Васъ Богъ. Крѣпко, крѣпко всѣхъ обнимаемъ. Цѣлую нѣжно, душка маленькая. Ольга.

(Продолженіе слѣдуетъ).

"Поклоны".

Покаянный Канонъ св. Андрея Критскаго, читаемый въ Православной Церкви по частямъ въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ на Великомъ Повечеріи первой седмицы Великаго Поста и повторяемый въ полномъ своемъ объемѣ на Утрени пятой Великопостной седмицы (Андреево или Маріино стояніе), въ нашемъ истинно-вѣрующемъ простомъ деревенскомъ народѣ всегда создавалъ особое молитвенное настроеніе, связанное съ многократнымъ поклоненіемъ Господу и потому носилъ неизмѣнное названіе «Поклоны». Такое весьма характерное наименованіе, данное сердцами

вѣрующихъ всему этому нашему Богослуженію, невольно заставляетъ остановиться на немъ, учитывая его христіанскую древность и теперешнюю забываемость нашей церковной старины, ибо въ настоящее время не только при чтеніи самого этого Канона, но и при пѣніи дальнѣйшихъ молитвъ совершаемаго въ это время Великаго Повечерія, почти не видно молящихся, преклоняющихъ колѣни. Мысли поэтому уходятъ въ недалекое еще прошлое и навѣваютъ прекрасныя воспоминанія объ этомъ чудномъ времени покаянія, въ періодъ котораго вѣрующіе усердно поклонялись Господу Богу, сознавая всю свою грѣховность. Обычно уже отъ Праздниковъ Рождества Христова нашъ народъ начиналъ думать о времени Великаго Поста и отъ Крещенія Господня готовился къ нему.

Такъ и представляется подошедшая широкая Масляница... Отстучали уже по дорогамъ послѣдніе Крещенскіе морозы... Треснулъ и тронулся ледъ на рѣкѣ и унесъ на себѣ ледяные кресты и часовенки Крещенскаго водосвятія. Началъ всюду таять снѣгъ; только въ тѣни онъ еще уберегаетъ себя отъ луча солнца... Пролетѣли уже дикіе гуси, летятъ утки... Масляницу нашу, хорошо извѣстную всему свѣту, встрѣчаютъ и провожаютъ обильными блинами, радуясь повороту солнца отъ холодной зимы къ теплой веснѣ... И заканчиваютъ Прощеннымъ Воскресеніемъ и заговѣніемъ на Великій Постъ.

А на другой день — въ понедѣльникъ — начинается время покаянія — строгаго говѣнія для встрѣчи послѣ исповѣди и причастія Св. Христовыхъ Таинъ — Самого Воскресшаго Христа въ Его спасительный Свѣтлый Праздникъ Св. Пасхи... И въ этотъ-то первый понедѣльникъ Великаго Поста нашъ народъ длинными вереницами по сельскому бездорожью молча безудержно спѣшитъ въ свою приходскую церковь къ вечернему покаянію — къ Канону Св. Андрея и усердно кладетъ поклоны, сердцемъ исповѣдуя свои согрѣшенія... И мы малыши — ученики Духовнаго Училища въ незабываемыхъ Жировицахъ въ это время тоже уже въ своемъ величественномъ Св. Успенскомъ монастырскомъ храмѣ вмѣстѣ со всѣмъ своимъ начальствомъ. Наступаетъ молитвенно-торжественная минута — выходъ для чтенія Канона настоятеля монастыря о. Архимандрита съ училищнымъ хоровымъ пѣніемъ начальнаго ирмоса «Помощникъ и Покровитель — бысть мнѣ во спасеніе»... Всѣ безъ исключенія опускаются на колѣни... А послѣ каждаго чтенія Канона умилительно раздается хватающее за душу тихое пѣніе молитвеннаго обращенія кающагося человѣка къ своему Творцу: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя» и всѣ вѣрующіе совершаютъ поклонъ. Слышатся порою только вздохи стариковъ. Пѣніе ирмосовъ Канона со своимъ глубокимъ содержаніемъ проникновенно западаетъ въ душу и невольно человѣкъ проситъ Господа словами ирмоса — «и настави и мене на повелѣнія Твоя и научи мя, Спасе, творити волю Твою»... При пѣніи кондака Канона: «Душе моя, душе моя, возстани, что спиши...» съ настойчивымъ обращеніемъ къ уснувшей душѣ пробудиться отъ грѣховнаго сна временной земной нашей жизни и возсоединиться съ Богомъ для жизни вѣчной, чувствуется вся бездна

согрѣшеній нашихъ и надежда на Господне всепрощеніе... Это пѣснопѣніе и слѣдующее — «Согрѣшихомъ, беззаконовахомъ, неправдовахомъ предъ Тобою...» прослушивалось колѣнопреклоненно, такъ же какъ и «Безсѣменнаго зачатія рождество несказанное...» съ величаніемъ Богородицы — Богоневѣстной Матери...

Создается непередаваемое молитвенное настроеніе, которое послѣ чтенія Канона еще болѣе усиливается при возгласахъ священника — «Пресвятая Владычице Богородице, моли о насъ грѣшныхъ» съ таковымъ-же обращеніемъ ко всѣмъ небеснымъ силамъ, св. Предтечѣ Крестителю Іоанну, славнымъ Апостоламъ, пророкамъ, мученикамъ, всѣмъ святымъ, преподобнымъ и Богоноснымъ отцамъ нашимъ, пастырямъ и учителямъ вселенной и непобѣдимой силѣ Честнаго и Животворящаго Креста — съ земнымъ поклономъ послѣ каждаго возгласа... И послѣ этого — хвалебное пѣніе Господу съ призывомъ славить Его «въ гласѣ трубнѣмъ, псалтири, гуслехъ, тимпанѣ, струнахъ, органѣ, въ кимвалѣхъ доброгласныхъ» съ заключительнымъ восклицаніемъ: «всякое дыханіе да хвалитъ Господа!» съ припѣвомъ послѣ каждаго хваленія — «Господи силъ, съ нами буди, иного бо развѣ Тебе помощника въ скорбѣхъ не имамы: Господи силъ, помилуй насъ» — также съ поклономъ земнымъ всякій разъ послѣ этого припѣва, къ которому присоединяется постоянное сознаніе наше, что если бы не имѣли мы святыхъ молитвенниковъ и благостыни Божіей, милующей насъ, то не знали бы — какъ смѣть Его воспѣвать по ангельскому подобію, что поэтому и заканчивается покаяннымъ обращеніемъ къ Нему: «Сердцевѣдче, пощади души наша» и колѣнопреклоненнымъ моленіемъ къ Божіей Матери — посѣтить немощную нашу душу и умолить Сына Своего — дать намъ оставленіе всѣхъ содѣянныхъ прегрѣшеній и далѣе — въ нашей жизни не оставить насъ, не поручая человѣческому предстательству, но исключительно Своему заступничеству, на что и возлагаемъ все наше упованіе — сохранить насъ подъ кровомъ Своимъ...

Какое сильное моленіе! Неудивительно, что при такихъ усиленныхъ прошеніяхъ Церковь вѣрующая становится на колѣни и приноситъ Господу Богу свой грѣшный земной поклонъ, сознавая все свое ничтожество предъ Его величіемъ и милостью...

Вѣнцомъ покаяннаго моленія является молитва св. Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего» съ прошеніемъ ко Господу — не дать намъ духа праздности, унынія, любоначалія и празднословія, но даровать намъ духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви, сознавать наши согрѣшенія и не осуждать брата нашего, сопровождаемая также земнымъ поклономъ.

Замѣчательная по содержанію стихира на Вечерни въ среду первой седмицы Поста призываетъ насъ поститься не только тѣлесно, но и духовно — всякую неправду между собой прекратить, дать голоднымъ пищу и нищихъ бездомныхъ принять въ домы, чтобы получить отъ Христа Бога великую милость, то есть — уже на землѣ стать общниками жизни святыхъ и имѣть предъ собой открытыя двери Царствія Небеснаго, сподобившись быть причастниками жизни вѣчной.

Нашъ Западный Край очень чтилъ «Поклоны» и соблюдалъ ихъ. Быть можетъ, исторически, болѣе другихъ, всегда нуждаясь въ помощи Божіей. Въ нашей семинарской церкви въ г. Вильно въ Св. Троицкомъ монастырѣ (мѣстѣ мученической кончины св. Антонія, Іоанна и Евстафія въ 1347 г.) мы наблюдали въ себѣ и въ другихъ весь подъемъ Православнаго церковнаго духа въ слушаніи покаяннаго Канона Св. Андрея Критскаго, всегда читаемаго самимъ Ректоромъ Семинаріи при прекрасномъ пѣніи нашего хора и полномъ присутствіи всѣхъ учащихъ и учащихся. На «Поклоны» къ намъ спѣшили всѣ постоянные наши городскіе богомольцы изъ штатскихъ и военныхъ со своими семьями. Каѳедральный Соборъ въ г. Вильно съ архіерейскимъ богослуженіемъ, Пречистенскій Соборъ, Св. Духовскій монастырь, и другія городскія церкви — Св. Николаевская, Пятницкая, Снипишская, Лукишская, Знаменская, Романовская, Георгіевская, Ново-Свѣтская, Женскій монастырь — съ женскимъ институтомъ, Св. Андреевская — при Духовномъ Училищѣ и даже Кладбищенская и пріютъ Іисуса Младенца — на первой и пятой седмицахъ Великаго Поста были заполнены вѣрующими.

Но особенно были замѣтны «Поклоны» въ сельской жизни. Ими, то есть чтеніемъ Канона на первой седмицѣ Великаго Поста, начиналась ежедневная исповѣдь и причастіе Св. Таинъ всѣхъ безъ исключенія прихожанъ. Народъ любилъ эти Великія Таинства — съ ними жилъ и умиралъ. Пятая седмица Великаго Поста — «Андреево или Маріино стояніе» — была особенно посѣщаема и потому фактически въ народѣ именно эта — пятая седмица и называлась «Поклонами». Въ это время красавица наша родная весна уже вполнѣ входила въ свои права — дороги высыхали подъ теплыми лучами солнца, на деревьяхъ были почки, кое гдѣ по лугамъ и въ лѣсу уже сильно зеленѣло и начиналось веселое щебетанье и пѣніе прилетѣвшихъ птицъ; было отрадно послѣ долгаго зимняго сидѣнія идти въ церковь по уже сухой дорогѣ и нашъ благодарный людъ спѣшилъ въ это время къ ней, готовясь къ Свѣтлымъ Праздникамъ Воскресенія Христова. Въ жизни я любилъ на «Поклоны» для своего говѣнія пріѣзжать въ нашу родную сельскую церковь, чтобы въ это время побыть со своимъ народомъ — поучиться у него, какъ надо молиться.

Въ Первую Міровую войну послѣ отступленія, находясь на фронтѣ въ глухихъ Полѣсскихъ мѣстахъ по Огинскому каналу возлѣ Пинска, весной 1916 года въ лѣсныхъ трущобахъ за расположеніемъ нашей Артиллерійской Бригады встрѣтилъ группу крестьянъ со старикомъ во главѣ, идущихъ по узкой лѣсной тропѣ. На мой вопросъ — куда они идутъ, получилъ отвѣтъ: «на Поклоны»... Это были бѣженцы изъ родныхъ мнѣ мѣстъ, пріютившіеся въ лѣсу и шедшіе въ приходскую церковь молиться... Удивленный, какъ они, живя въ лѣсу безъ календаря, знаютъ дни Великаго Поста — спросилъ ихъ объ этомъ, на что старикъ, указывая на свою палку, сказалъ, что онъ на ней дѣлаетъ нарѣзы, считая время... Глубоко пораженный этой встрѣчей и отвѣтомъ старика, я невольно поду-

малъ о томъ — какъ крѣпка ихъ дѣдовская вѣра въ поискахъ Бога и сильна надежда на нашу побѣду для скорѣйшаго возвращенія къ своей родной сельской церкви — къ той-же покаянной молитвѣ.

А. П. Михаловскій.

"Покаянія отверзи..."

Приходитъ ночь, и угрызенья
Приноситъ совѣсти больной,
И нѣтъ страшнѣй того мученья,
Нѣтъ боли сердца той больнѣй.
Отверзи двери покаянья,
О, Сердцевѣдче мой, молю,
Прими молитвы воздыханья,
Услыши исповѣдь мою.
Духъ утренюетъ непрестанно
Къ святому храму Твоему,
Но грѣхъ воюетъ невозбранно
И погружаетъ душу въ тьму.
И нѣтъ ни въ чемъ ему предѣла,
И храмъ тѣлесный оскверненъ.
Нѣтъ жизни въ немъ, и все истлѣло,
И образъ Божій помраченъ.
Но, къ милосердію взывая,
Я въ дверь спасенія стучу
И, тайны сердца открывая,
Я плачу горько, и молчу.
О, Богородице, моленью
Въ грѣхахъ погрязшаго внемли,
Наставь меня на путь спасенья
И Спаса міра умоли.
Вся жизнь проходитъ предо мною,
И тьма содѣяннаго мной,
И день послѣдній надъ землею,
И судъ послѣдній, неземной.
Но, какъ Давидъ, къ Тебѣ взываю
И въ сокрушеніи молю,
Колѣни сердца преклоняю
И въ умиленіи пою:
Дабы въ пустынѣ жизни дикой
Мнѣ не исчахнуть отъ страстей,
Помилуй, Боже, по великой,
И вѣчной милости Твоей!

В. Утреневъ.

Явленіе изъ загробной жизни.

"Если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то если-бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ".
(Луки, XVI, 31).

Коротка' земная жизнь человѣка!

День за днемъ, недѣля за недѣлей, — мелькаютъ мѣсяцы и годы и, чаще всего — неожиданно, человѣкъ оказывается на краю могилы...

«Забота вѣка сего и обольщенія богатства» (Матѳ. 13, 22) мѣшаютъ ему задуматься надъ цѣлью своей временной жизни, и подготовиться къ переходу въ жизнь вѣчную.

Человѣкъ старается не думать и, по-возможности, забыть о краткости земного пути и дьяволъ, услужливо, помогаетъ ему въ этомъ безчисленными удовольствіями и соблазнами.

Но Милосердный Господь, черезъ Святую Церковь и Евангеліе, — постоянно стучится въ дверь нашего сердца, и напоминаетъ намъ о суетности нашей временной жизни, и о вѣчномъ блаженствѣ Царства Небеснаго.

Иногда эти напоминанія выходятъ изъ рамокъ естественности, пріобрѣтая характеръ сверхестественный, чудесный...

Къ числу такихъ напоминаній относятся явленія Божіей Матери и святыхъ, явленія праведниковъ, еще при ихъ жизни, — на разстояніи, и душъ усопшихъ — живущимъ родственникамъ.

Мой покойный отецъ, подполковникъ Николай Петровичъ Кадьянъ, воспитатель Владимірскаго Кіевскаго Кадетскаго Корпуса, по окончаніи Константиновскаго Артиллерійскаго Училища, въ 1899 году, вышелъ подпоручикомъ въ Двѣнадцатую Артиллерійскую бригаду, стоявшую въ городѣ Проскуровѣ. Тамъ, вначалѣ этого столѣтія, онъ оказался однимъ изъ свидѣтелей чудеснаго явленія души усопшей женщины, матери одного изъ офицеровъ, явившейся священнику бригады, чтобы подготовить христіанскую кончину горячо любимаго сына...

Глубокопотрясенный всѣмъ пережитымъ, мой отецъ часто вспоминалъ и разсказывалъ объ этомъ необычайномъ явленіи изъ загробной жизни, и хотя, въ свое время, журналы сообщали о всѣхъ подробностяхъ событія, думаю, что будетъ полезно снова напомнить о немъ вѣрующимъ, а многіе, вѣроятно, прочтутъ объ этомъ впервые.

Въ дальнѣйшемъ разсказъ будетъ вестись отъ имени моего покойнаго отца.

I.

Вечерѣло...

Въ казенной квартирѣ священника двѣнадцатой артиллерійской бригады раздался звонокъ.

Отецъ Сергій самъ открылъ дверь и увидѣлъ передъ собой даму, всю въ черномъ, съ лицомъ, покрытымъ густой вуалью.

Не успѣлъ онъ задать вопросъ, какъ посѣтительница сказала:

«Очень прошу Васъ, сегодня же, исповѣдать и причастить Святыхъ Таинъ поручика Ш.»

Удивленный батюшка спросилъ: «Развѣ онъ такъ боленъ? Что съ нимъ случилось?

Дама, не отвѣчая на вопросы и не входя въ квартиру, только повторила:

«Я Васъ очень прошу объ этомъ!» и добавила: «Я его мать» и приподняла вуаль.

Отецъ Сергій увидѣлъ черты еще моложаваго лица, поразившаго его удивительнымъ сходствомъ съ лицомъ поручика Ш.

«Хорошо, отвѣтилъ онъ, я сейчасъ переодѣнусь, возьму Святые Дары, епитрахиль и приду къ Вашему сыну.»

Батюшка закрылъ дверь.

Явленіе посѣтительницы и ея просьба были такъ неожиданны, тѣмъ болѣе, что онъ незадолго передъ тѣмъ видѣлъ поручика Ш. совсѣмъ здоровымъ. И почему она не отвѣтила на вопросы?

Невольно захотѣлось продолжить разговоръ, чтобы узнать подробности о его здоровьи...

Священникъ снова пріоткрылъ дверь и вышелъ на крыльцо.

Вечерѣло, но можно было еще отчетливо видѣть на большое разстояніе.

О. Сергій взглянулъ направо и налѣво вдоль длиннаго казеннаго зданія... Улица была пустынна...

Онъ понималъ, что приходившая дама не могла такъ быстро дойти до угла зданія.

Что же это такое? Какъ объяснить ея исчезновеніе?

«Во всякомъ случаѣ надо торопиться исполнить ея просьбу», рѣшилъ пораженный о. Сергій и поспѣшно вернулся въ свою квартиру.

II.

Черезъ полъ часа Священникъ со Святыми Дарами уже стоялъ передъ дверью квартиры, комнаты которой занимали холостые офицеры бригады: поручикъ Ш., я и еще одинъ нашъ товарищъ.

Дверь открылъ деньщикъ поручика Ш. и пропустилъ о. Сергія въ переднюю, а затѣмъ и въ комнату поручика.

Въ комнатѣ никого не было...

«А гдѣ же поручикъ? — спросилъ удивленный священникъ, и гдѣ его мать?»

Деньщикъ доложилъ, что поручикъ сейчасъ находится въ офицерскомъ собраніи, а что мать его уже два года, какъ умерла. При этомъ онъ указалъ на фотографію покойницы, и батюшка, взглянувъ, узналъ въ ней свою недавнюю посѣтительницу...

Потрясенный до глубины души, отецъ Сергій сталъ передъ иконами, ища въ молитвѣ успокоенія отъ охватившаго его трепета... Указывая на горѣвшую лампаду, деньщикъ объяснилъ, что послѣ смерти матери поручикъ ежедневно зажигалъ лампаду, въ память горячо любимой покойницы.

Тогда отецъ Сергій вспомнилъ, что Ш. не разъ просилъ его помолиться о покойной матери.

Стало понятнымъ таинственное исчезновеніе посѣтительницы, и взволнованный пастырь уже угадывалъ причину ея посѣщенія: жизнь поручика, видимо, должна была оборваться, и любящая мать явилась, по волѣ Божіей, чтобы приготовить сына къ христіанской кончинѣ.

Надо торопиться выполнить таинственное повелѣніе, и отецъ Сергій посылаетъ деньщика въ Офицерское Собраніе, съ просьбой вызвать поручика, а самъ остается въ его комнатѣ, чтобы горячей молитвой подготовить себя къ послѣдней исповѣди молодого человѣка.

III.

Шумно и весело было въ Офицерскомъ Собраніи. Ужинъ подходилъ къ концу. Много водки было выпито и разгоряченная алкоголемъ молодежь искренно смѣялась, слушая неистощимый запасъ анекдотовъ и воспоминаній, въ артистической передачѣ капитана В.

Исключеніемъ, въ этой веселой компаніи, былъ поручикъ Ш., почти всегда серьезный и задумчивый, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ и любовью за свою скромность, сердечность и открытый, честный характеръ.

Отъ рюмки водки онъ не отказывался, но былъ крайнѣ умѣренъ въ потребленіи алкогольныхъ напитковъ, въ чемъ тоже составлялъ исключеніе изъ общаго правила.

Но особенно отличался онъ отъ всѣхъ своихъ сверстниковъ удивительной нравственной чистотой, можно сказать, монашескимъ цѣломудріемъ, которое такъ рѣдко. Шумъ, царившій въ офицерскомъ собраніи, былъ прерванъ появленіемъ деньщика, доложившаго, что батюшка проситъ поручика какъ можно скорѣе вернуться домой, такъ какъ ждетъ его тамъ, чтобы сообщить ему нѣчто чрезвычайно важное.

«Я не прощаюсь, господа. Узнаю въ чемъ дѣло и приду обратно», сказалъ Ш., вставая и направляясь къ двери.

«Что это за тайны у тебя съ батюшкой?», крикнулъ ему вдогонку капитанъ В., «Приходи сюда вмѣстѣ съ отцомъ Сергіемъ. Онъ вѣдь не откажется выпить за компанію рюмку водки и провести съ нами остатокъ вечера».

Прошло часа два послѣ ухода поручика Ш. Офицеры стали расходиться. Вернувшись домой я спросилъ деньщика: «Дома ли поручикъ?» и узналъ, что о. Сергій все еще сидитъ въ его комнатѣ и бесѣдуетъ съ нимъ.

Чувствуя, что происходитъ что-то необычайное, я прошелъ въ свою комнату и легъ, но долго не могъ заснуть, слыша за стѣной тихую бесѣду о. Сергія съ Ш.

IV.

На слѣдующее утро я былъ разбуженъ крикомъ вбѣжавшаго въ комнату деньщика.

Блѣдный и растерянный онъ сообщилъ мнѣ, что поручикъ убитъ... Я вскочилъ съ кровати и бросился въ сосѣднюю комнату.

Ш. лежалъ въ постели съ простреленной головой... Напротивъ кровати, въ стеклѣ окна, выходившаго во дворъ казармы, —

виднѣлось отверстіе, пробитое ружейной пулей, и отъ него радіально, лучами расходились по стеклу трещины. Мелкіе осколки стекла блестѣли на подоконникѣ...

Невольнымъ убійцей Ш. оказался незадачливый новобранецъ, невыдержавшій слишкомъ тяжелаго перехода отъ деревенской жизни къ солдатской службѣ. Пытаясь застрѣлиться во дворѣ казармы онъ, даже не задѣвъ себя первой пулей, — убилъ поручика, и только послѣ второго выстрѣла, — упалъ раненый.

Стоя у гроба моего друга я вспоминалъ о продолжительной бесѣдѣ съ нимъ нашего батюшки, ставилъ его смерть въ непосредственную связь съ событіями вчерашняго вечера и, въ сотый разъ, задавалъ себѣ вопросъ: «Неужели батюшка могъ предвидѣть его смерть?»

Непонятное объяснилось во время отпѣванія, когда о. Сергій, едва сдерживая волненіе отъ всего пережитаго, въ своемъ надгробномъ словѣ, сообщилъ намъ о чудесномъ явленіи души усопшей матери поручика, съ настоятельной просьбой исповѣдать и причастить ея сына.

Онъ разсказалъ намъ также о томъ, съ какой вѣрой и покорностью волѣ Божіей Ш. принялъ это сообщеніе и былъ смущенъ лишь мыслью, какъ приступить къ Святымъ Дарамъ послѣ вечера, проведеннаго въ Офицерскомъ Собраніи.

Растроганный пастырь возразилъ ему на это, что чистосердечное покаяніе очиститъ всѣ вольные и невольные грѣхи его и, послѣ полуночи, съ наступленіемъ новаго дня можно будетъ причаститься Святыхъ Таинъ.

Тогда Ш., сознавая особое милосердіе Божіе, дающее ему возможность покаяться во всѣхъ прегрѣшеніяхъ его недолгой жизни, съ благоговѣніемъ и со слезами приступилъ къ своей послѣдней исповѣди, а затѣмъ, въ первомъ часу утра, — причастился Святыхъ Таинъ.

Отецъ Сергій прочелъ благодарственныя молитвы по Святомъ Причащеніи, какъ любящій отецъ уложилъ его въ кровать и бесѣдовалъ съ нимъ до тѣхъ поръ, пока онъ не заснулъ, утомленный всѣмъ пережитымъ...

Слушая надгробное слово о. Сергія, мы всѣ, молодые офицеры, такъ мало думавшіе о загробной жизни, — стояли потрясенные до глубины души — случившимся...

И не только насъ, непосредственныхъ свидѣтелей этого событія, но и впослѣдствіи, многихъ слышавшихъ отъ насъ объ этомъ, — явленіи изъ загробной жизни и заботѣ любящей матери о спасеніи души ея сына, — заставило крѣпко задуматься надъ вопросами религіи.

Н. К.

Нью-Іоркъ. 9/22 ноября 1960 г.

Вѣщій сонъ*).

Посвящается памяти моего сына, вывезеннаго изъ Китая въ 1945 г. въ Совѣтскую Россію и тамъ погибшаго отъ голода.

Ты вѣришь, другъ мой, въ сны? Я-жъ стала вѣрить...
Однажды мнѣ приснился сонъ,
Который столько горя мнѣ принесъ,
Что не измѣрить. Тебя интересуетъ онъ?
Взошла я на гору
Широкой, торною тропой.
Оттуда — спускъ въ долину,
Покрытую зеленой, сочною травой.
Мой взоръ слѣдитъ за той дорожкой,
Что привела меня сюда,
Какъ, загибаясь понемножку,
Ведетъ она невѣдомо куда.
Тамъ, дальше, горъ синѣетъ даль.
Туда мечты мои стремятся,
Будя въ душѣ тревогу и печаль.
Мала надежда, что онѣ осуществятся!
Туда мой сынъ, единственный, родной.
Былъ унесенъ военною волной
Чтобы потомъ ужъ никогда
Не встрѣтиться со мной.
Онъ взятъ за то, что родину любилъ,
Что вѣрилъ въ Бога.
За это жизнь онъ положилъ —
И названъ былъ "врагомъ народа".
Налѣво отъ меня двѣ ямы,
Полоскою земли раздѣлены,
Какъ будто двѣ пустыя рамы,
Стекла и свѣта лишены.
Со мною мой любимый песъ.
Кружась и прыгая волчкомъ,
Онъ разгоняетъ мошекъ и стрекозъ,
Что вьются близъ него кругомъ.

---

*) Предаемъ гласности, присланный «на огонекъ» нашего изданія изъ духовнаго одиночества одного изъ европейскихъ старческихъ домовъ, плачъ материнскаго сердца, на стихи положенный. Написанъ онъ не здѣсь, за рубежомъ, а еще въ Харбинѣ, и проникнутъ не нашимъ воздухомъ. Но въ этомъ и особая привлекательность этого непритязательнаго, но правдой дышащаго голоса вѣрою просвѣтленной скорби.

Увлекся песъ и не видалъ,
Что тутъ опасность близко.
Въ одну изъ ямъ онъ угадалъ —
И испугался: тамъ темно и низко.

Онъ бьется, прыгаетъ, визжитъ,
Хватается за край ловушки,
Боится, что не убѣжитъ —
Прощайте всѣ, друзья, подружки!

"Ахъ, если-бъ были крылья!"
Еще онъ дѣлаетъ прыжокъ,
Еще одно послѣднее усилье —
И камнемъ падаетъ у ногъ.

А въ это время слышу я
Какой-то дѣтскій голосокъ.
Взглянула внизъ: о, радость, жизнь моя!
Мой внукъ, мой маленькій дружокъ.

Вотъ по дорожкѣ онъ бѣжитъ.
Указывая ручкою на яму безпрестанно,
Онъ что-то все мнѣ говоритъ:
"Смотри, бабусенька моя, какъ чудно это все, какъ странно".

Когда-жъ я повела туда глаза,
То вся затрепетала,
Увидѣвши у ямы — образа!
"О! Мой Спаситель, Матерь Пресвятая! Молись мой [Коленька, молись!"

Пусть и съ гримасою обиды на лицѣ,
Онъ опустился на колѣни.
И я и онъ, въ одной молитвѣ мы слились!
За нашего страдальца, папу — Женю.

Проснувшись, рано поутру
Сосѣдкѣ разсказала
Все то, что видѣла во снѣ.
Вотъ что на это мнѣ она сказала:

"Собака, это — другъ. Да, онъ — въ бѣдѣ,
"Но за себя боится онъ напрасно.
"А вотъ тебѣ грозитъ, — тебѣ!
"О, это будетъ такъ ужасно!

***

"А то, что видѣла ты образа,
"Такъ жди большое испытанье,
"Большая ждетъ тебя гроза,
"Тяжелое переживанье.

"И внуку твоему того не избѣжать, —
"Одно у васъ съ нимъ горе.
"Печали, слезъ ему не миновать.
"На то ужъ, видно, Божья воля". —
Ахъ, думаю, всё это ерунда.
За цѣлый день не мало впечатлѣній:
Собака около меня всегда.
А Коля, въ мысляхъ, въ сердцѣ у меня.
Какія тутъ сомнѣнья!
А что увидѣла иконы я,
Тому не удивляюсь, —
Такъ часто къ нимъ я обращаюсь!

***

Прошло два дня.
Невѣстка въ двери постучала.
— А, Муся. Въ этотъ часъ,
Совсѣмъ тебя не ожидала.
Ну, проходи, садись.
Давно не видѣла тебя.
Какъ ты, здорова?
Какъ Коля чувствуетъ себя? —
Молчитъ. Блѣдна. Испуганы глаза.
— Быть можетъ, что-нибудь случилось? —
Изъ глазъ ея скатилася слеза.
И сердце вдругъ мое усиленно забилось.
— Письмо отъ папы получила я.
О Женѣ пишетъ онъ. —
— О Женѣ? Что-же, видѣлъ онъ его?
О, Господи! Что-бъ я дала,
Что-бъ отъ души обнять его,
Прижать къ своей груди.
Ну какъ онъ? Живъ, здоровъ?
Освободили ужъ его? —
— Да... Нѣтъ... не то...
Его ужъ нѣтъ... давно. —
— Его ужъ нѣтъ? Что это значитъ? —
Она дрожащими губами
Прошептала:
— Умеръ он! —
Не въ силахъ болѣе сдержаться —
Зарыдала.
Я-жъ какъ-то дико закричала:
— Неправда это, все неправда,

Не можетъ того быть!
Такъ я-то для чего-жъ осталась жить! —
Припала около нее,
Рыдая, билась головой ей о колѣни.
Потомъ въ глазахъ поплыло все,
И тьма сокрыла даже тѣни.

*
**

Очнулась я въ постели.
Горитъ лампадочка въ углу.
На столикѣ стоитъ стаканъ воды, двѣ склянки,
По комнатѣ разлился запахъ валеріанки,
А въ креслѣ, около меня, сидитъ,
Въ комочекъ сжавшись, Муся.
— Ну, слава Богу, вы очнулись!
Какъ долго вы лежали — напугали! —
— Прости, родная ты моя,
Не помню я ужъ ничего.
Одна лишь мысль терзаетъ. —
Что не увижу больше сына своего...
Скажи мнѣ: какъ, когда это случилось? —
— Прошло уже пять лѣтъ, какъ Жени нѣтъ,
И больше папа ничего про то не знаетъ,
Какъ только то, что онъ покинулъ свѣтъ.
Съ какой любовію мой папа
О Женѣ вспоминаетъ.
Онъ вмѣстѣ съ нами
Утрату эту тяжело переживаетъ. —
— Итакъ, всѣ трое мы осиротѣли.
И ты, и я, и Коля, —
Мой маленькій сиротка,
Почти что съ колыбели.
А какъ онъ ждалъ отца,
Какъ онъ мечталъ о встрѣчѣ съ нимъ.
Разспрашивалъ о немъ онъ безъ конца.
Какимъ онъ былъ любимымъ, дорогимъ!
Теперь остался одинокъ.
Кто приласкаетъ, приголубитъ?
Кто скажетъ: "Мой родной сынокъ,
Если-бъ ты зналъ, какъ папа тебя любитъ".
Кто дастъ ему совѣтъ, укажетъ истины пути,
Кто оградитъ отъ жизненныхъ ошибокъ,
Кто защититъ отъ злобы, клеветы
Въ дни юности, пока еще онъ чистъ и гибокъ.

Даже теперь его же юные друзья,
Которые такъ часто съ нимъ играли,
Поссорившись въ игрѣ, дразня,
Одно и то-жъ ему напоминали:
"У насъ то папа есть,
А у тебя вотъ нѣтъ!"
О, дѣтская несмысленная месть!
Какой ей дать отвѣтъ?
Съ тоской въ душѣ
И со слезами за обиду эту
Бѣжалъ онъ въ комнату къ себѣ,
Бросался на тахту
И жалобно вопилъ:
"Когда-же, папочка,
Пріѣдешь ты ко мнѣ?
Нѣтъ лучше взялъ бы ты меня къ себѣ!"
Еще мнѣ помнится тотъ душный день,
Когда къ его друзьямъ, однажды,
Пріѣхалъ ихъ отецъ, на дачу, въ тѣнь,
Отъ городской жары и жажды.
Какъ весело они его встрѣчали,
Въ кружокъ собравшись около него.
Ласкались, щебетали
И цѣловали папу своего.
А мальчикъ нашъ стоялъ въ сторонкѣ,
Безсильно опустивши руки.
Въ глазахъ его блестѣли слезки.
Во взглядѣ было столько муки.
Потрясена была душа моя.
И я не въ силахъ позабыть,
То чувство горькое — безсилья,
Чтобъ его горю пособить.
За что наказанъ такъ ребенокъ,
За что обидѣли его,
За что онъ былъ лишенъ съ пеленокъ
Отца родного своего?
Твой скромный, ласковый, талантливый отецъ,
На родинѣ своей нашелъ себѣ конецъ.
На нашей, на Святой Рсои, зарытъ — безъ чина погребенья.
О, Боже Милосердый, прости ему всѣ прегрѣшенья.

*
**

Рѣшили въ храмѣ мы
Заочное устроить отпѣванье.
Пришли родные и друзья, кто могъ,
Что-бъ принести ему послѣднее прощанье.

Мы съ Колей опустились на колѣни
И какъ тогда, во снѣ,
Молились мы, но не о здравіи, а о упокоеньи.
Тогда тотъ сонъ такъ сталъ понятенъ мнѣ!
А дальше потянулись дни за днями.
Въ тоскѣ безплодныхъ думъ, сомнѣній,
Съ томительно-тяжелыми ночами,
Въ кошмарѣ сновъ и пробужденій
Передо мной стоялъ вопросъ:
Какъ, гдѣ и отчего?
Хотѣлось мнѣ узнать
Причину смерти сына моего.
Въ Сибири ли нашелъ себѣ онъ смерть,
Замерзнувши въ снѣгу?
Или во время лѣсозаготовокъ
Задавленъ онъ бревномъ, настигшимъ на бѣгу?
Болѣзнь какая приключилась?
Отъ голода и жажды, можетъ быть?
Иль, Боже сохрани, помилуй!!! —
Пытался руки на себя онъ наложить?
И день и ночь, какъ безпрерывное кольцо,
Бѣгутъ воспоминанья,
И предо мной любимое лицо,
Все искаженное въ страданьи.

***

Прошелъ ужъ годъ, за нимъ другой.
Получено письмо: "Вашъ сынъ,
Въ году 48-омъ, на сѣверной погибъ переферіи,
Въ далекой С... области отъ дистрофіи.
Въ больницу былъ онъ привезенъ на излѣченье,
Но трудно было къ жизни возвратить:
Лежалъ совсѣмъ онъ безъ движенья,
И пищу даже былъ не въ силахъ проглотить".
Опять все снова всколыхнулось,
Все снова встало, предо мною —
Не выплакать тѣхъ слезъ, что накопилось!
Тебя мнѣ не забыть, мой сынъ, родной.
Увидѣвши мое отчаянье, мой мракъ,
Духовный мой отецъ сказалъ мнѣ такъ:
"Возрадуйтесь, не лейте слезы.
Вашъ сынъ за муки получилъ отъ Господа вѣнецъ".

М. Ю.

Харбинъ 26 янв. 1958 г.

ОТДѢЛЪ ЮНОШЕСКІЙ И ДѢТСКІЙ.

Страданія св. великомученика Θеодора Стратилата, написанное Іаромъ — его слугою.

Память 8 февраля.

Блескъ солнца радуетъ людей. Божье небо красуется прекрасными звѣздами. А церковь — Невѣста Христова — сіяетъ памятью мучениковъ и мученицъ. Словно цвѣты въ чистомъ полѣ, благоухаютъ въ церкви Господни великолѣпные цвѣты — Божіи угодники и угодницы.

Во дни лютаго гонителя христіанъ, римскаго царя Ликинія, жилъ чудный воинъ по имени Θеодоръ. Не даромъ онъ носилъ такое имя: Θеодоръ — значитъ даръ Божій. Онъ въ даръ Богу принесъ свою прекрасную юность, далъ на растерзаніе злымъ мучителямъ тѣло свое — сдѣлался благоуханной жертвой Господу нашему Іисусу Христу. Жилъ онъ близъ Чернаго моря, въ Ираклійскомъ городѣ. Онъ своею пламенною проповѣдью множество язычниковъ обратилъ ко Христу. Былъ онъ юнъ, но разуменъ не по лѣтамъ. Потому и далъ ему царь чинъ «стратилата», то есть воеводы, полководца. Лицемъ онъ былъ очень красивъ, а на войнѣ отличался необычайною храбростію и мужествомъ. О его доблестяхъ зналъ царь Ликиній и любилъ его. Св. Θеодоръ еще отличался даромъ краснорѣчія.

Царь далъ ему въ управленіе городъ Ираклійскій. Родомъ онъ былъ изъ города Евхаиты, изъ того же мѣста, изъ котораго происходилъ и св. великомученикъ Θеодоръ Тиронъ — тоже воинъ. Въ этомъ городѣ св. Θеодоръ Стратилатъ Божіею силою

убилъ страшнаго змѣя и прославился этимъ чудомъ. И христіане и язычники говорили объ этомъ дивномъ подвигѣ. Къ сѣверу отъ города, недалеко отъ него, простиралось пустынное поле. Въ немъ была громадная пропасть, въ которой гнѣздился страшный змѣй. Онъ былъ такъ великъ и тяжелъ, что когда выходилъ изъ пропасти потрясалась земля! Змѣй набрасывался на людей, на животныхъ и ихъ пожиралъ. Св. Ѳеодоръ задумалъ силою Божественною уничтожить змѣя. Никому не говоря, тайно выѣхалъ онъ на своемъ конѣ на страшное поле и направился къ пропасти. На груди у него сверкалъ драгоцѣнный крестъ. Онъ ѣхалъ и радостно говорилъ себѣ: «Избавлю отечество мое силою Христовою отъ лютаго змѣя». Онъ проѣзжалъ черезъ мѣсто, гдѣ росла высокая, сочная трава. Св. Ѳеодоръ слѣзъ съ коня и легъ отдыхать. Пока онъ сладко спалъ, къ нему подошла благочестивая старушка, по имени Евсевія. Это была та, которая схоронила святое тѣло великомученика Ѳеодора Тирона у себя въ имѣніи и каждый годъ торжественно праздновала его память. Эта старица подошла ко второму Ѳеодору — тоже будущему великомученику. Она взяла его за руку, разбудила и сказала: «Встань, братъ, скорѣе уходи отсюда! Здѣсь очень опасно. Быстро встань и продолжай свой путь. Многихъ на этомъ полѣ постигла смерть лютая». Св. Ѳеодоръ, пробудившись, всталъ и сказалъ: «Какой же страхъ, какая опасность на этомъ мѣстѣ? О, мать, повѣдай мнѣ!»

Отвѣтила старица : «О, дитя мое, на этомъ мѣстѣ живетъ лютый, великій змѣй. Всѣ опасаются проходить мимо этого мѣста. Какъ только змѣй выползаетъ изъ своей норы — онъ сейчасъ же нападаетъ и пожираетъ свою жертву».

Воинъ Христовъ отвѣчалъ старицѣ: «О, мать моя, встань подальше, и ты увидишь силу Христа!»

Честная эта старица отошла, пала ницъ и, плача, стала молиться: «Боже христіанъ, помоги ему въ этотъ грозный мигъ!»

И св. Ѳеодоръ сталъ горячо молиться, а коню своему, словно разумному существу, какъ вѣрному другу, сказалъ, чтобы и онъ помогъ ему въ борьбѣ. Конь, словно человѣкъ, выслушалъ просьбу своего господина и насторожился, ожидая лютаго змѣя.

Храбрый воинъ Христовъ подошелъ къ краю пропасти и громко воскликнулъ: «Тебѣ говорю и приказываю именемъ Господа нашего, Іисуса Христа, выйди изъ норы и приползи ко мнѣ». Змѣй, услышавъ голосъ , встрепенулся, задвигался. Потряслась земля. Св. воинъ, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, вскочилъ на коня. Тотъ не испугался, а четырьмя ногами всталъ на страшнаго змѣя и сталъ давить его копытами. Выхвативъ свой мечъ, св. Ѳеодоръ поразилъ на смерть ужасное чудовище. Восхваливъ Господа, ликуя душою, онъ возвратился къ своимъ полкамъ.

Вскорѣ весь городъ Евхаитъ узналъ о дивномъ чудѣ, узнали и окрестныя села. Во множествѣ люди устремлялись на пустое поле. Взирая на мертваго, страшнаго змѣя, народъ восклицалъ: «Великъ Богъ Ѳеодора!» Многіе увѣровали во Христа и крестилися.

Св. Ѳеодоръ смѣло проповѣдывалъ Христа. Почти всѣ горожане приняли вѣру христіанскую. Слухъ объ этомъ дошелъ до царя Ликинія. Онъ послалъ за нимъ оруженосцевъ. Святой ихъ радушно принялъ, угостилъ, одарилъ. Они сказали святому воину: «Иди въ Никомидію къ царю. Онъ тебя любитъ. Онъ слышалъ о твоей храбрости, о красотѣ и мудрости. Онъ хочетъ тебя почтить дарами».

Святой Ѳеодоръ отвѣтилъ имъ: «Да будетъ воля царская и ваша. Радуйтеся и веселитеся сегодня, а завтра сдѣлаемъ, что надо».

Св. Ѳеодоръ не поѣхалъ съ посланными въ Никомидію. Онъ отправилъ съ ними Ликинію письмо, въ которомъ извѣщалъ, что вся Ираклія отступила отъ боговъ и поклоняется Христу. Въ такое тревожное время онъ не можетъ оставить ввѣренный ему городъ, и проситъ, чтобы царь, взявъ съ собою большія статуи боговъ, самъ пріѣхалъ въ Ираклію умирить смятенный народъ и утвердить древнее благочестіе. «Если царь», такъ писалъ святой, «передъ всѣмъ народомъ принесетъ жертвы богамъ, тогда и люди послѣдуютъ примѣру царя и утвердятся въ вѣрѣ отцевъ». Почему святой воинъ обманывалъ царя, а прямо ему не написалъ, что онъ — христіанинъ? Храбрый воинъ Христовъ хотѣлъ пострадать въ своемъ городѣ, чтобы люди видя его муки за Господа утвердились въ вѣрѣ. Онъ хотѣлъ родной городъ освятить своею страдальческою кровію.

Оруженосцы вернулись въ Никомидію съ посланіемъ св. Ѳеодора. Царь прочелъ его и обрадовался. Онъ собралъ 8.000 воиновъ, сановниковъ и вельможъ своихъ и направился торжественно къ городу Ираклійскому. Царь взялъ съ собою по совѣту св. Ѳеодора большихъ серебряныхъ и золотыхъ идоловъ.

Въ ночь передъ пріѣздомъ Ликинія, св. Ѳеодоръ сподобился дивнаго видѣнія. Онъ горячо молился. Вдругъ открылась крыша дома. Небесный свѣтъ ниспалъ на воина Христова. Его святая глава озарилсь яркимъ, небеснымъ сіяніемъ... Послышлся дивный голосъ Божій: «Дерзай, Ѳеодоръ, Я съ тобою!»

Прозвучалъ голосъ Божественный и померкло райское сіяніе. Видѣніе кончилось...

Понялъ воинъ Христовъ, что Господь укрѣплялъ его передъ муками за Него и возвеселился.

Наступило утро... Пронесся слухъ, что Ликиній приближается къ Иракліи. Св. Ѳеодоръ вошелъ въ свою молитвенную комнату и со слезами просилъ чтобы Милосердый Господь по-

могъ ему перенести грядущія муки. Послѣ пламенной мольбы св. Θеодоръ умылъ лицо, орошенное слезами, одѣлся въ свѣтлыя одежды и сѣлъ на коня, который безъ страха топталъ копытами змѣя въ Евхаитахъ. Со своими воинами и съ гражданами вышелъ св. Θеодоръ навстрѣчу царю, почтительно его привѣтствуя. Царь съ любовію отвѣтилъ святому, называя его храбрымъ воиномъ, прекраснѣйшимъ юношею и даже упомянулъ, что онъ достоинъ быть царемъ послѣ его смерти. Мирно бесѣдуя, приближались къ городу Ликиній и св. Θеодоръ. Торжественно звучали трубы и тимпаны. Вотъ кончился веселый день. Надвинулся вечеръ. Наступила ночь. Городъ заснулъ спокойнымъ. Забрежжилъ разсвѣтъ и взошло Божье солнце. На площади посреди города устроенъ былъ на возвышеніи престолъ для царя. Ликиній торжественно явился вмѣстѣ со своимъ любимымъ стратилатомъ св. Θеодоромъ. Сѣвъ на престолѣ, онъ сталъ хвалить св. воина и горожанъ за ихъ вѣрное служеніе богамъ. Онъ обратился къ св. Θеодору съ просьбой принести передъ всѣмъ народомъ жертву богамъ, чтобы люди, видя его усердіе, послѣдовали примѣру своего начальника. Св. Θеодоръ сталъ просить Ликинія, чтобы онъ далъ ему на домъ идоловъ, привезенныхъ изъ Никомидіи. Онъ хочетъ въ ночь принести богамъ жертвы и воскурить передъ ними θиміамъ. На слѣдующій день всенародно поклонится идоламъ. Ликиній приказалъ слугамъ доставить въ домъ св. Θеодора золотыхъ и серебряныхъ идоловъ. Въ ту же ночь св. воинъ Христовъ сокрушилъ бездушныхъ боговъ. Раздробленныя же части серебра и золота роздалъ нищимъ.

Царь ожидаетъ св. воина. Проходятъ два дня. Св. Θеодоръ не является и не исполняетъ обѣщанія принести жертву идоламъ. Ликиній теряетъ терпѣніе и посылаетъ къ нему слугъ съ приказаніемъ немедленно явиться и передъ всѣмъ народомъ принести жертву богамъ. Святой обѣщаетъ исполнить царскій приказъ. Онъ спѣшитъ къ тому мѣсту, гдѣ на престолѣ возсѣдалъ злой гонитель. Царь, увидѣвъ святого, снова предлагаетъ принести жертву богамъ. «Пусть люди, видя твое усердіе, послѣдуютъ твоему примѣру». Въ это время къ царю подошелъ сотникъ по имени Максентій и донесъ, что видѣлъ вчера золотую голову богини Артемиды въ рукахъ нищаго, который объяснилъ, что это сокровище ему далъ Θеодоръ Стратилатъ.

Вздрогнулъ царь отъ неожиданной вѣсти. Онъ не былъ въ состояніи произнести ни единаго слова. Святой же спокойно сказалъ, что это онъ собственноручно разбилъ бездушныхъ, нѣмыхъ и глухихъ идоловъ. Еслибы боги не были бездушными истуканами, они смогли бы защитить себя! «Если себѣ не могли они помочь, то какъ могутъ тебѣ принести пользу?» — смѣло сказалъ царю храбрый воинъ Христовъ.

Остолбенѣлъ Ликиній. Его любовь къ святому обращалась въ неистовую ярость.

Спокойно продолжалъ св. Ѳеодоръ: «Ты кланяешься мертвымъ богамъ, я же поклоняюся Богу Живому. Ты гнѣваешься, а я радуюсь о Господѣ». Въ дикой злобѣ приказалъ Ликиній обнажить святого, растянуть тѣло на четыре стороны и безпощадно бить крѣпкими воловьими жилами. Поперемѣнно, до изнеможенія, били его воины. 600 ударовъ вынесъ св. великомученикъ по позвоночному столбу, 500 ударовъ — по животу. Злой же гонитель смѣясь приговаривалъ: «Ѳеодоръ, потерпи немного, пока твой Христосъ, Богъ твой, придетъ къ тебѣ на помощь и освободитъ тебя изъ нашихъ рукъ!»

Отвѣтилъ своему мучителю святой, что ни раны, ни мечъ, никакая другая мука не разлучитъ его отъ любви Христовой. Онъ готовъ съ помощію Божіею терпѣть любыя муки.

Ликиній приказалъ усилить пытку. Солдаты стали бить святого по спинѣ оловянными прутьями, стали желѣзными ногтями строгать его тѣло, опалять горящими свѣчами, раздирать его раны острыми черепками. Святой же возносилъ хвалу Спасителю, претерпѣвшему за людей крестныя муки: «Слава Тебѣ, Боже мой!»

Какую еще казнь придумать великомученику? Царь повелѣлъ бросить его въ тюрьму, связать ноги, пять дней морить голодомъ, а затѣмъ распять на крестѣ страдальца. Такъ сподобился св. великомученикъ Ѳеодоръ перетерпѣть крестныя муки, подобно Спасу нашему. Пронзили ему руки и ноги. И еще страшнѣйшую казнь придумалъ злой гонитель: въ его внутренности вбили острый длинный гвоздь и бритвами строгали его тѣло. Юноши и мальчики стрѣляли въ него изъ луковъ, цѣлясь въ его святое лицо и въ свѣтлые глаза его. Острыя стрѣлы пронзили святыя очи страдальца. Его муки записывалъ въ точности скорописецъ по имени Іаръ. Но тутъ не въ состояніи былъ онъ дальше записывать. Тетрадь выпала изъ его дрожащихъ рукъ. Не помня себя отъ жалости къ великомученику, скорописецъ бросился къ ногамъ святого и сквозь слезы прошепталъ: «Благослови меня, господинъ мой, благослови! Произнеси послѣднее слово рабу твоему!»

Тихимъ голосомъ заповѣдалъ святой Іару продолжать записывать его страданія до конца, отмѣтивъ день и часъ его мученической кончины. Растерзанное тѣло св. великомученика содрогалось отъ невыразимыхъ страданій. Какъ и Сладчайшій Спасъ нашъ, онъ воззвалъ ко Господу: «Почему Ты оставилъ меня?» И потомъ, чувствуя приближеніе смерти, произнесъ: «Пріими духъ мой. Я уже отхожу изъ этой жизни».

Онъ висѣлъ на крестѣ съ обнаженными костями, прободенными очами, тѣло его святое представляло сплошную язву. Кровь стекала ручьями. Ликиній торжествовалъ, думая, что онъ до

смерти замучилъ святого. Онъ оставилъ его распятымъ на крестѣ.

Наступила ночь. Спасъ нашъ послалъ ко святому Своего пресвѣтлаго ангела. Небожитель снялъ съ креста страдальца, и разстерзанное тѣло его въ одно мгновеніе стало совершенно здоровымъ. Божій вѣстникъ, сказавъ ему, что Господь всегда съ нимъ былъ, и есть, и будетъ; что за муки онъ получитъ вѣнецъ въ блаженномъ Его царствѣ, сталъ не видимъ. Воинъ же Христовъ въ несказанномъ веселіи сталъ воспѣвать хвалу Всемогущему.

Царь на слѣдующее утро послалъ сотниковъ Антіоха и Патрикія снять съ креста тѣло св. Ѳеодора и принесли къ нему. Ликиній рѣшилъ положить святыя мощи въ оловянный ковчегъ и бросить въ морскую пучину, чтобы христіане не взяли ихъ и съ честью не погребли. Каково было удивленіе сотниковъ, когда они издали увидѣли крестъ безъ тѣла распятаго. Куда же могъ дѣться стратилатъ? Вдругъ Антіоха осѣнила мысль и онъ сказалъ Патрикію: «Говорятъ галилеяне, что Христосъ воскресъ! Если такъ, то Онъ и раба Своего Ѳеодора могъ воскресить!»

Патрикій подошелъ къ самому кресту: на землѣ сидѣлъ радостный, вполнѣ здоровый св. Ѳеодоръ и воспѣвалъ Христа своего. Божественная сила коснулась души Патрикія. Онъ воскликнулъ: «Великъ Богъ Христіанскій, нѣтъ иного Бога!» Оба сотника увѣровали въ Спасителя, а съ ними семдесятъ воиновъ стали христіанами.

О совершившемся донесли Ликинію. Не повѣрилъ чуду безумный царь! Въ ярости приказалъ онъ своему намѣстнику Сиксту, взявъ триста воиновъ, перебить всѣхъ увѣровавшихъ во Христа.

Посланные, увидѣвъ св. великомученика Ѳеодора живымъ, здоровымъ, восхваляющимъ Господа съ новыми христіанами, тоже увѣровали. Стеклось ко святому множество народа и, какъ одна душа, всѣ восклицали: «Одинъ есть только Богъ Христіанскій и нѣтъ другого Бога кромѣ Того!»

Въ праведномъ гнѣвѣ толпа готова была убить злого царя Ликинія. Вдругъ прибѣжалъ одинъ воинъ, по имени Леандръ. Держа въ рукѣ острый мечъ, онъ устремился на св. Ѳеодора и хотѣлъ его ударить, но увѣровавшій царскій намѣстникъ Сикстъ выхватилъ мечъ и пронзилъ имъ Леандра. Другой воинъ родомъ венгерецъ, напалъ на Сикста и убилъ его. Святой же Ѳеодоръ громко взывалъ къ людямъ: «Перестаньте возлюбленные! Господь мой, Іисусъ Христосъ, Распятый, удерживалъ ангеловъ, чтобы они не мстили роду человѣческому!» Съ большимъ трудомъ усмирилъ святой мятежъ. Когда же святой въ сопровожденіи множества людей проходилъ мимо тюрьмы, всѣ заключенные, увидѣвъ воина Христова, громко восклицали: «Помилуй насъ, рабъ Бога Вышняго!»

Святой могучимъ своимъ словомъ, исполненнымъ благодати Божіей, освободилъ ихъ мгновенно отъ оковъ, открылъ темничныя двери и сказалъ узникамъ: «Идите съ миромъ и вспоминайте меня, о мужи!»

Къ святому великомученику собрались люди со всего города и, отказавшись отъ идолопоклоненія, какъ одна душа прославляли Единаго Истиннаго Бога. Увѣровавшіе больные исцѣлялись, бѣсы покидали ими одержимыхъ и кто только изъ больныхъ ни касался св. великомученика или хотя бы только его одежды — мгновенно выздоравливалъ. Одинъ воинъ, не увѣровавшій во Христа, донесъ обо всемъ Ликинію. Царь въ ярости послалъ палача, чтобы тотъ обезглавилъ святого. Когда палачъ направился къ св. великомученику Ѳеодору, чтобы исполнить царскій приказъ — народъ хотѣлъ убить посланнаго. Но святой остановилъ возмущеніе. «Я отхожу ко Господу моему Іисусу Христу», сказалъ святой и сталъ горячо молиться.

Составитель житія и страданій св. Ѳеодора, Іаръ скорописецъ пишетъ такъ о послѣднихъ минутахъ его жизни: «Потомъ онъ обратился ко мнѣ, говоря: «Дитя мое, Іаръ, не полѣнись записать все о концѣ моихъ мученій. Тѣло мое положи въ Евхаитахъ, въ имѣніи моихъ прародителей. И ты, передъ своею кончиною, завѣщай похоронить себя по лѣвую сторону отъ меня».

Снова сталъ святой молиться. Потомъ произнесъ «Аминь» — и спокойно преклонилъ главу подъ острый мечъ.

Онъ пострадалъ 8-го февраля, въ третій часъ дня въ 319 году.

Съ великимъ торжествомъ хоронили святыя мощи воина Христова. Погребали съ кадилами, свѣчами, на очень красивомъ мѣстѣ.

8-го же іюня, какъ завѣщалъ святой, его многострадальное тѣло было перенесено въ Евхаиты и съ большою честію погребено въ его наслѣдственномъ имѣніи. И при погребеніи и послѣ на его могилѣ совершались безчисленныя чудеса во славу Христа Бога, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ честь и поклоненіе вовѣки. Аминь.

М. В.

Училище благочестія

Приснопамятнаго епископа Игнатія Брянчанинова.

О навыкахъ.

Навыки имѣютъ силу, подобную естественнымъ качествамъ: надо послѣдователю Господа Іисуса Христа стяжать хорошіе навыки, и уклониться отъ навыковъ дурныхъ.

Юноша! будь благоразуменъ и предусмотрителенъ: въ годы юности твоей обрати особенное вниманіе на пріобрѣтеніе хорошихъ привычекъ: въ лѣтахъ зрѣлыхъ и старости твоей возрадуешься о богатствѣ, пріобрѣтенномъ безтрудно въ лѣта юности.

Не сочти маловажнымъ исполненіе твоего пожеланія, повидимому самаго ничтожнаго: каждое исполненіе пожеланія непремѣнно полагаетъ свое впечатлѣніе на душу. Впечатлѣніе можетъ быть иногда очень сильнымъ, и служить началомъ пагубнаго навыка.

Зналъ ли карточный игрокъ, прикасаясь въ первый разъ къ картамъ, что игра будетъ его страстію? Зналъ ли подверженный недугу пьянства, выпивая первую рюмку, что онъ начинаетъ самоубійство? Такъ называю этотъ несчастный навыкъ, погубляющій и душу и тѣло.

Одинъ неосторожный взглядъ нерѣдко наноситъ язву сердцу; нѣсколько повторенныхъ взглядовъ такъ углубляли эту язву, что она едва излечивалась многолѣтними молитвами, многолѣтнимъ подвигомъ и плачемъ.

Воспитатели и наставники! Доставляйте юношеству хорошіе навыки, отвлекайте его, какъ отъ великаго бѣдствія, отъ привычекъ порочныхъ.

Порочные навыки — какъ оковы на человѣкѣ: они лишаютъ его нравственной свободы, насильно держатъ въ смрадномъ болотѣ страстей.

Для погибели человѣка достаточно одного порочнаго навыка: онъ будетъ постоянно открывать входъ въ душу всѣмъ грѣхамъ и всѣмъ страстямъ.

Пріучись быть скромнымъ: не дозволяй себѣ никакой дерзости, даже не позволяй себѣ прикасаться къ ближнему безъ крайней нужды, — и навыкъ скромности сдѣлаетъ для тебя удобною великую добродѣтель цѣломудрія. Ближніе твои, ощутивъ живущій въ тебѣ залогъ скромности, будутъ предъ тобою бездерзновенны, какъ-бы благоговѣя предъ благоуханіемъ святыни.

Ничто такъ не потрясаетъ цѣломудрія, какъ навыкъ къ дерзости, къ свободному обращенію, отвергшему уставы скромности.

Пріучись быть воздержнымъ въ пищѣ: воздержаніемъ доставишь здравіе и крѣпость тѣлу, а уму особенную бодрость, столько нужную въ дѣлѣ спасенія, очень полезную и при земныхъ упражненіяхъ.

Обжорливость — не что иное, какъ дурной навыкъ, безразсудное, неудовлетворимое удовлетвореніе поврежденнаго злоупотребленіемъ естественнаго желанія.

Пріучись къ самой простой пищѣ. Она, для привыкшаго къ ней, вкуснѣе самыхъ изысканныхъ снѣдей, — не говорю уже о томъ, сколько она ихъ здоровѣе.

Какую свободу и нравственную силу доставляетъ человѣку навыкъ къ простой пищѣ, навыкъ повидимому столько ничтожный, матерьяльный! При немъ человѣкъ нуждается въ самыхъ малыхъ издержкахъ для стола, въ самомъ маломъ времени и малыхъ заботахъ для приготовленія его. Если привыкшій къ простой пищѣ — бѣденъ: то онъ не тяготится бѣдностію своею.

Тяжекъ переходъ отъ пышнаго и утонченнаго стола къ простымъ яствамъ! Многихъ принудили обстоятельства къ этому переходу, и многіе, совершая его, утратили здоровье, даже поколебались нравственно. Отъ этого бѣдствія охранилъ бы ихъ благоразумный и благовременный навыкъ въ простой пищѣ.

Въ особенности для желающаго посвятить себя на служеніе Христу, навыкъ къ простой пищѣ, можно сказать, безцѣненъ по своимъ послѣдствіямъ: онъ дозволяетъ избрать для жительства самое уединенное мѣсто, дѣлаетъ ненужными частыя сношенія съ людьми, — такимъ образомъ, устраняя отъ всѣхъ причинъ къ развлеченію, доставляетъ возможность всецѣло предаться богомыслію и молитвѣ.

Всѣ святые очень заботились не только о навыкѣ къ умѣренному употребленію пищи, но и о навыкѣ къ простой пищѣ. Ежедневная пища Апостола Петра стоила нѣсколько мѣдныхъ монетъ.

Ужасный порокъ — пьянство! Это — страсть, недугъ, входящій въ тѣлосложеніе послабленіемъ пожеланію, принимающій отъ навыка силу естественнаго качества.

Служителю Христову надо охраняться не только отъ пьянства, но и отъ привычки къ многому употребленію вина, разгорячающаго плоть и возбуждающаго въ ней скотскія пожеланія. **Не упивайтеся виномъ, въ немже есть блудъ** (Ефес. V, 18), сказалъ Апостолъ. Дозволительно употребленіе вина въ весьма маломъ количествѣ; кто-жъ не можетъ ограничить себя умѣреннымъ употребленіемъ, тотъ лучше сдѣлаетъ, если совершенно откажется отъ него.

Сказалъ Пименъ Великій: «подвижнику всего нужнѣе трезвенный умъ» *). Вино лишаетъ человѣка способности сохранить умъ

---

*) Достопамятныя Сказанія, о аввѣ Пименѣ, гл. 135.

въ трезвеніи. Когда подвижникъ подвергнется дѣйствію вина, тогда приступаютъ къ ослабѣвшему и омраченному уму его супостаты, и умъ уже не въ силахъ бороться съ ними. Связанный дѣйствіемъ вина, онъ увлекается въ пропасть грѣховную! Въ одно мгновеніе погибаютъ плоды долговременнаго подвига: потому что Духъ Святый отступаетъ отъ оскверненнаго грѣхомъ. Вотъ почему сказалъ преподобный Исаія, египетскій отшельникъ, что любящіе вино никогда не сподобятся духовныхъ дарованій (Сл. 17, гл. 2 и 8): эти дарованія, чтобъ пребыть въ человѣкѣ, требуютъ постоянной чистоты, возможной только при постоянной трезвенности.

Сребролюбіе, вспыльчивость, надменность, наглость — злокачественные недуги души, образующіеся отъ пособленія порочнымъ влеченіямъ падшаго естества. Они усиливаются, созрѣваютъ, порабощаютъ себѣ человѣка при посредствѣ навыка.

Этому закону послѣдуетъ и плотское вожделѣніе, не смотря на то, что оно естественно падшему человѣку. Блаженъ тотъ юноша, который пойметъ при первомъ появленіи въ немъ дѣйствій вожделѣнія, что вожделѣнію не должно предаваться, что должно обуздывать его законамъ Божіимъ и благоразуміемъ. Вожделѣніе, будучи обуздано при первыхъ требованіяхъ его, удобно покоряется уму, и предъявляетъ требованія уже слабѣе, дѣйствуетъ какъ невольникъ, скованный цѣпями. Вожделѣніе удовлетворяемое усиливаетъ требованія. Вожделѣніе, которому разумъ передастъ власть надъ человѣкомъ удовлетвореніемъ долговременнымъ и постояннымъ, уже господствуетъ, какъ тиранъ, и надъ тѣломъ и надъ душею, губитъ и тѣло и душу.

Вообще всѣ страсти развиваются въ человѣкѣ отъ послабленія имъ; учащающееся послабленіе обращаетъ наклонность въ навыкъ, а навыкъ дѣлаетъ страсть насильственнымъ властелиномъ надъ человѣкомъ. «Убойся злыхъ навыковъ, сказалъ преподобный Исаакъ Сирскій, болѣе нежели бѣсовъ» (Сл. 89).

Когда подѣйствуетъ въ насъ грѣховное пожеланіе, или влеченіе, надо отказать ему. Въ другой разъ оно подѣйствуетъ уже слабѣе, а наконецъ и совсѣмъ утихнетъ. Но при удовлетвореніи его, оно дѣйствуетъ каждый разъ съ новою силою, какъ пріобрѣтающее болѣе и болѣе власти надъ произволеніемъ, наконецъ рождаетъ навыкъ.

Согрѣшенія, которыя мы привыкли совершать, намъ кажутся легкими, какъ-бы онѣ ни были тяжки. Согрѣшеніе для души новое ужасаетъ ее, и не скоро она рѣшится совершить его.

(Продолженіе слѣдуетъ).